

Мальчик, шагая по лужам крови, подошёл к мужчине, с силой оттолкнул его и поднял на руки мать, которая уже перестала дышать. Он не переставал кричать:

— Мама... Мама, проснись... Не оставляй меня...

Когда прибыла полиция, мальчик плакал так сильно, что не мог говорить, крепко обнимая мать и не желая отпустить её. Полицейские по очереди успокаивали его, прежде чем забрать тело.

Гу Минли прибыл позже. Войдя в дом, он сразу заметил красивого ребёнка, сидящего на диване с застывшим взглядом. Кожа мальчика была бледной, глаза красными, словно у раненого зайца, что вызвало у Гу Минли чувство сострадания.

Этим мальчиком был Линь Ижань. После смерти родителей у него осталась только тётя, но её финансовое положение было тяжёлым, и она не могла взять его на воспитание. В отчаянии полиция решила отправить его в детский дом.

В десять лет из детского дома было трудно усыновить. Вспоминая отчаянный и беспомощный взгляд Линь Ижана, Гу Минли чувствовал боль в сердце. В тот день он выкурил много сигарет и в итоге решил забрать мальчика к себе домой.

У Гу Минли была дочь, и, учитывая неудобства, он отвёз Линь Ижана к своему отцу. Старый господин Гу, проработавший всю жизнь полицейским и любивший детей, сразу согласился, узнав о судьбе мальчика. В доме уже был Гу Сюнь, и, как говорил старик, одного ребёнка воспитывать или двух — разница лишь в лишней палочке для еды.

После того как Линь Ижань стал свидетелем того, как родители погибли друг от друга, у него развился ПТСР. Его основным симптомом было травматическое переживание: ночью он часто видел кошмары, просыпался с криками, а днём непроизвольно вспоминал тот день, даже подражая сценам из своих воспоминаний.

Гу Минли заметил неладное и сразу отвёл его на психотерапию. Каждые выходные Гу Сюнь на мотоцикле возил его на сеансы, а после они ездили по городу, иногда отправляясь с друзьями на окраину для гонок, иногда просто сидели на траве в парке... Везде, где они встречали автомат с мороженым, Гу Сюнь обязательно покупал ему порцию.

Оглядываясь назад, всё казалось сном.

За двенадцать лет никто больше не вспоминал о семье Линь, и сам Линь Ижань тоже не говорил об этом, словно ничего не произошло. Это создавало впечатление, что он полностью забыл прошлое.

В доме Чжанов, успокаивая Чжан Яньчжэна своим взглядом, он словно успокаивал самого себя. Его глаза казались спокойными, но в них сквозила тонкая нить отчаяния. Гу Сюнь, проживший почти тридцать лет без особых трудностей, всегда считал, что в жизни нет ничего, что нельзя преодолеть, и ничего, что нельзя забыть. Но в тот момент он понял, что некоторые воспоминания, словно нож, вырезают в сердце сцены прошлого, которые не сотрёт даже время. Они становятся частью жизни, неотступно следуя за человеком.

Даже если маленький монстр оброс рогами, его сердце осталось сердцем зайца. В конце концов, это был их ребёнок, и, видя его грусть, Гу Сюнь не мог не смягчиться. Он вздохнул про себя: будем считать, что в прошлой жизни я ему должен.

На перекрёстке машина свернула в сторону дома. Линь Ижань заметил, что они едут не туда, и

предупредил:

— Капитан Гу, мы не туда едем.

Гу Сюнь не ответил, и только когда они подъехали к дому, сказал:

— Поднимайся и переодевайся.

Линь Ижань посмотрел на свою одежду, испачканную кровью, вышел из машины, и вскоре в доме загорелся свет.

Гу Сюнь вышел из машины, закурил и, подняв голову, посмотрел на окна дома. Внезапно в его ушах прозвучал голос Гу Минли: «Сяо Жань пережил больше, чем вы все. Ты старший брат, так что не будь слишком строгим с ним».

Он наспех провёл рукой по волосам, потушил сигарету и вошёл в подъезд. У двери он столкнулся с Линь Ижанем.

— Заходи, — толкнул его Гу Сюнь и закрыл дверь.

Линь Ижань стоял в замешательстве.

— Ты не идёшь на работу?

Гу Сюнь бросил ключи, снял куртку и направился на кухню.

— Даже на работе нужно есть, — сказал он, исчезая на кухне.

Линь Ижань взял корм для рыбок и начал сыпать его в аквариум, но его мысли были далеко. Три встречи с Ли Шэнчжоу, и каждый раз он вёл себя по-разному: то доброжелательно, то холодно, то небрежно и мрачно, то с презрением и высокомерием. Это напоминало перемены в психике человека, впервые совершившего убийство: сначала он не может поверить в содеянное, потом боится и раскаивается, а затем спокойно принимает это.

После убийства Гу Цзинцзин полиция круглосуточно следила за Ли Шэнчжоу. В дни гибели Чжан Сяоцин он был в школе, а в день убийства находился в полицейском участке на допросе, так что у него не было возможности совершить преступление. Если он не убийца, почему его поведение так подозрительно? Может, он знаком с убийцей? Или играет какую-то роль в этом деле?

В ночь убийства Чжан Сяоцин Ли Шэнчжоу находился в полицейском участке на допросе, что дало ему алиби и сняло с него подозрения. Было ли это совпадением или чьим-то умыслом?

Если это был умысел, значит, убийца действовал не один. От этой мысли по спине Линь Ижана пробежал холодок. Он вздрогнул, и весь корм для рыбок высыпался в аквариум. Золотые рыбки тут же сбились в кучу, чтобы поесть.

— Не ешьте так много, а то подавитесь.

Но рыбки игнорировали его, наслаждаясь едой. Линь Ижань поспешно набрал таз с чистой водой и начал пересаживать рыбок.

Он торопился, и вода разбрызгивалась по полу. Когда Гу Сюнь вышел из кухни с тарелками, он не заметил воду и поскользнулся. Тарелка разбилась, а жареные овощи разлетелись по полу.

Гу Сюнь сел, потирая шишку на затылке, и нахмурился.

— Откуда вода?

— Я...

— Ты что, хотел меня убить? Если бы не моя крепкая голова, я бы точно получил сотрясение.

— ...

— Быстро убери это, — Гу Сюнь, держась за затылок, вернулся на кухню.

Из двух блюд и супа остались только одно блюдо и суп. Он поставил приборы на стол.

— Одно блюдо благодаря тебе ушло в землю. Будем есть, что есть.

Линь Ижань, понимая, что натворил, не стал спорить и молча принялся за еду.

В середине обеда зазвонил телефон Гу Сюня. Увидев, что звонит Мэн Цзя, он включил громкую связь и положил телефон на стол.

— Шеф, я подробно изучила Цзян Чэня. Он, пользуясь богатством своей семьи, встречался со многими людьми, как с мужчинами, так и с женщинами. Трое из тех, с кем он расстался, через полгода попали в несчастные случаи: один школьник пропал без вести, две девушки попали в аварию и упали с обрыва. Чжан Сяоцин и он начали встречаться в июне, то есть они были в разгаре романа, а в январе следующего года Чжан Сяоцин была убита. Это очень подозрительно. Я не верю, что с теми троими действительно произошли несчастные случаи. Может, он уже не удовлетворялся случайными убийствами и решил устроить дело о ледяных скульптурах?

За эти годы женщины всё реже появлялись в жизни Гу Сюня. Чаще всего он общался с матерью и двоюродной сестрой. Мать только и делала, что покупала вещи, живя в роскоши, и кричала при виде жука.

Двоюродная сестра Гу Вэй была известной скрипачкой, обычно отстранённой и далёкой от мирских забот.

Из-за ограниченного круга общения в представлении Гу Сюня женщины были такими же, как его мать и сестра — хрупкими и нуждающимися в защите. Подсознательно он считал Мэн Цзя такой же и невольно поручал ей лёгкие задания. Лишь в последние дни он начал замечать, что её мышление очень активно и ничуть не уступает Чжэн Тяньчэну.

— Он встречался с Гу Цзинцзин?

— Я спрашивала многих, но никто не может точно сказать. Возможно, он встречался с слишком многими красавицами, и все они стали похожи друг на друга, что вызывает путаницу.

Сам Цзян Чэнь говорил об этом расплывчато. Человек его статуса мог позволить себе заниматься тёмными делами, но связано ли это с делом о ледяных скульптурах, нужно ещё изучить.

— У Цзян Чэня точно есть своя недвижимость. Проверь места, где он часто бывает, изучи камеры наблюдения в его доме, узнай, была ли среди девушек, которых он приводил, Гу Цзинцзин? Если мы считаем, что убийца — знакомый, то сосредоточься на тех, кто

контактировал с обеими жертвами. Иначе мы снова будем тратить время впустую, как с Ли Шэнчжоу.

Цзян Чэнь и Лу Юмин пока не считались подозреваемыми, они были лишь объектами для тщательной проверки. Дело зашло в тупик, и до сих пор не было реального прогресса.

От этих мыслей у Гу Сюня пропал аппетит. Он положил палочки, взял телефон и начал читать обсуждения дела о ледяных скульптурах в сети. В этот момент снова зазвонил телефон, на экране отображалось имя Юань Хэ.

— Сюнь, моё сердце ранено, мне нужно утешение, обними меня.

— Говори человеческим языком.

— Чжэн Юань на меня обиделась. Маленький огонёк нашей старой любви только начал разгораться, и тут пошёл дождь. Всё из-за Чжан Яньчэня, этот парень мне просто противен. Вчера я с Юань И ужинал в торговом центре, и наш столик был у окна. Я случайно увидел, как Чжан Яньчэнь гулял с другой девушкой. Вспомнив, что он говорил родителям Шаньшань у дверей больницы, я разозлился и позвонил У Шаньшань. И знаешь, что произошло?

По логике У Шаньшань должна была поблагодарить Юань Хэ, но Чжэн Юань разозлилась, значит, У Шаньшань поступила неожиданно. Почему она так сделала, Гу Сюнь не мог понять.

— Не томи, не трать моё время.

<http://bllate.org/book/16882/1556262>